

Всеобщая банковская мобилизация

«Коммерсантъ» и Уральский банк реконструкции и развития провели в Новосибирске круглый стол «Финансовые инновации для бизнеса». Участники дискуссии — предприниматели, руководители профильных подразделений сибирских компаний, чиновники и банкиры — обсудили проблемы внедрения инновационных продуктов в финансовый сектор, ожидания бизнеса от их использования, а также риски несоблюдения законодательства при осуществлении банковских операций.

ТРЕНДЫ НА БУДУЩЕЕ

Модератором круглого стола выступил **АНТОН АРНАУТОВ, генеральный директор портала Bankir.ru, руководитель АНО «Финтех Лаб»**. Во вступительном слове он отметил, что инновации в финансовом секторе вызваны жесткой необходимостью, а вовсе не желанием финансово-кредитных организаций генерировать передовые технологии. — Доходность банков год от года снижается. Если 10 лет назад это был суперприбыльный бизнес, то сегодня это не так. Клиенты требуют от банков все большего: нового уровня обслуживания, оказание услуг там, тогда и

Антон Арнаутков, генеральный директор портала Bankir.ru, руководитель АНО «Финтех Лаб»

где это удобно предпринимателям 24 часа в сутки семь дней в неделю. Мир меняется. Молодые высокотехнологичные компании начинают поджимать банки снизу, сверху, сбоку. И вот уже эксперты пугают, что вот-вот появится Google Bank и захватит весь банковский бизнес. И предпосылки к этому есть. Финансовый рынок охватила всеобщая мобилизация. Мы все чаще смотрим на экран мобильного телефона, чем на лица окружающих нас людей. Смартфон стал неотъемлемым инструментом ведения бизнеса — там принятие решений, там наши финансы. Все, что касается взаимоотношений между банками и корпоративными клиентами, неминуемо оказывается в мобильной среде, как бы рискованно это не казалось службам безопасности, — констатирует господин Арнаутков.

О том, какие инновации сегодня внедряют российские банки, рассказал **начальник управления по работе с крупными корпоративными клиентами Уральского банка реконструкции и развития ЕВГЕНИЙ ЛЮБИМОВ**.

— На рынке много интересных примеров инноваций, и с каждым месяцем их становится все больше. Например, это технологии, которые помогают людям перемещаться в пространстве: «Яндекс.Такси», Uber, Gett. Сервисы, благодаря которым можно купить товары

Евгений Любимов, начальник управления по работе с крупными корпоративными клиентами Уральского банка реконструкции и развития

со всего мира на одной площадке, такие как Alibaba, Amazon или Ozon. Всем в Сибири хорошо известен Instagram, а китайцы уже придумали новый масштабный продукт под названием WeChat — мессенджер, который семимильными шагами завоевывает рынок и вот-вот покорит Россию. Так или иначе, эти технологии оказываются в поле зрения банков. Более того, в ведущих российских банках, и в нашем, в частности, есть специальная служба, отвечающая за поиск новых трендов и трансформацию найденных идей в понятную форму, — говорит господин Любимов.

Евгений Любимов отметил, что от 14% до 19% всех платежей в США осуществляются с помощью мобильного телефона. В Великобритании доля бесконтактных платежей составляет около 10%. По России статистики нет, но очевидно, что доля мобильных платежей в стране пока составляет считанные проценты и имеет очень большой потенциал развития. И банки активно наращивают свое присутствие на этом рынке.

— В ближайшие годы мы ожидаем бурного развития дистанционных каналов обслуживания клиентов. В первую очередь, этот тренд затронет корпоративный бизнес, так как скорость и качество банковских операций становится все более значимым фактором в конкурентной борьбе. Причем интернет-банк как исключительно платежная платформа все меньше и меньше интересен бизнесу. Система

должна постоянно наращиваться технологическими новинками. Например, мы в интернет-банк добавили сервис «Светофор», который позволяет малому и среднему бизнесу проверять деловую репутацию контрагентов. Зеленый свет — контрагент чист, желтый — есть повод задуматься о порядочности партнера, красный — компания находится в стоп-листе, как недобросовестный поставщик, — объясняет господин Любимов.

Он считает, что кредитно-финансовые организации все активнее будут использовать в своем бизнесе элементы маркетплейса. В частности, Уральский банк реконструкции и развития в текущем году запустил проект по нефинансовым сервисам.

— Мы предлагаем услуги по HR-консалтингу — помощь в подборе качественного персонала для компаний, внедряем экспресс-аудит предприятий — наши аналитики изучают слабые места компании и дают рекомендации. Сейчас запускается услуга «Бизнес-юрист» — возможность для наших клиентов получать юридическую поддержку. Таким образом, банк принимает на себя новые функции — функции бизнес-интегратора, — говорит Евгений Любимов.

Дальнейшее развитие, по оценке Евгения Любимова, получит и система блокчейн.

— По принципу блокчейн в России, например, работает интернет-портал «Госуслуги». Блокчейн позволяет объединять многие базы данных, давая возможность пользователям получать достоверную информацию сразу из нескольких источников, — подчеркивает топ-менеджер.

Среди прочего инновации позволили Уральскому банку реконструкции и развития упростить для своих клиентов проведение сделок купли-продажи иностранной валюты, оформление банковских гарантий.

Большой потенциал для внедрения финансовых инноваций эксперты видят и на рынке страхования.

— Ну какие могут быть инновации в такой консервативной, очень рутинной, высокорискованной и низкомаржинальной отрасли, как страхование? Но благодаря новым технологиям и там произошел серьезный прорыв, — говорит Антон Арнаутков. — Появился интернет вещей. Если до последнего времени страховые компании полагались на статистику, играя в «угадал — не угадал», то сейчас страховщики могут опираться на огромные объемы реальных данных, получаемые от устройств интернета вещей. В первую очередь, это касается автотранспорта. Уже сегодня все новые отечественные автомобили подключены к ГЛОНАСС. Все данные по их эксплуатации можно получать в режиме реального времени. В Польше, например, ставка по лизингу привязана к фактическому использованию автомобиля. И это правильно.

БУМАГА БОЛЬШЕ НЕ НУЖНА

По мнению **председателя совета директоров завода «Экран» ПАВЛА БОБОШИКА**, российская бюрократия не самым лучшим образом влияет на скорость внедрения финансовых инноваций. Он считает, что «практика, когда на любой случай нужно иметь три бумажки, подписанные 10 чиновниками», тормозит внедрение передовых технологий.

— Мы, как бизнес, очень заинтересованы в инновациях, которые помогают оперативно и эффективно решать возникающие финансовые проблемы. И в этом Россия отстает от Запада. Наше стекольное производство базируется на импортном оборудовании. Если вдруг что-то ломается, и нужно срочно доставить какие-то запчасти из Европы, то мы сталкиваемся с большими проблемами. Поставщики в Германии, Франции, Италии мне говорят: все нормально, запчасти есть на складе, отправим в течение двух часов, только покажи проблемы. И в этом Россия отстает от Запада. Наше стекольное производство базируется на импортном оборудовании. Если вдруг что-то ломается, и нужно срочно доставить какие-то запчасти из Европы, то мы сталкиваемся с большими проблемами. Поставщики в Германии, Франции, Италии мне говорят: все нормально, запчасти есть на складе, отправим в течение двух часов, только покажи проблемы. А это не так просто при осуществлении платежей за границу. Я отработал следующую систему. Я захожу через смартфон на свой счет в Европе и перевожу контрагенту €20 тыс., €50 тыс., €70 тыс. — сколько нужно, поставщики оборудования видят деньги и отгружают нам нужные запчасти. А дальше мы целый месяц утрясаем эту банковскую операцию с валютным контролем Центробанка, по три раза переделывая пакет документов. Вот где нам нужны инновации! Нужно упростить процедуру, сделать ее по-настоящему мобильной. Это очень сильно облегчит нам жизнь, — подчеркнул господин Бобошик.

Как объяснил участникам круглого стола Антон Арнаутков, забюрократизированность

Павел Бобошик, председатель совета директоров завода «Экран»

российской банковской системы связана с заимствованием немецких регламентов.

— Не мы придумали систему с тремя справками. Впрочем, Германия сейчас пытается справиться с бюрократией в банковской сфере через автоматизацию процессов, — отметил глава АНО «Финтех Лаб».

— Да, это так. Но германский банковский рынок сегодня самый отстающий в Европе, — парировал Павел Бобошик.

В конце 2016 года промышленная площадка завода «Экран» получила статус индустриального парка. Как рассказал Павел Бобошик, для лучшей коммуникации между резидентами и управляющей компанией «Экран» инициировал разработку специальной программы на основе платформы Uber.

— Мы хотим, чтобы резиденты с помощью этой программы могли оперативно обмениваться компетенциями. Кому-то нужен слесарь, кому-то — механик, кому-то — погрузчик, а у кого-то все это есть и в настоящий момент не задействовано в производственном процессе. Но нам нужно, чтобы резиденты могли не только найти специалиста или технику, но и тут же заплатить за услугу. В этом случае управляющая компания индустриального парка выступает неким брокером. Но чтобы система заработала, и в нее включились резиденты, нужно привлечь банк. Вот над этим мы сейчас и работаем, — заметил председатель совета директоров завода «Экран».

Запрос на финансовые инновации есть и у ресурсоснабжающих организаций. **Директор по экономике и финансам компании «Сибзко» Яна Балан** ждет от банков снижения стоимости обслуживания платежей.

Яна Балан, директор по экономике и финансам компании «Сибзко»

— Несмотря на перевод части функционала по платежам на конечного потребителя, у нас не снизились ни стоимость итерации, ни количество итераций. Мы же хотим, чтобы стоимость обслуживания платежей для компании сократилась. Может быть, это будет некий голосовой набор платежного поручения, сокращение атрибутов платежного поручения или увязка между несколькими расчетными счетами. Мы хотим, чтобы от инноваций выигрывали не только банки, но и корпоративный бизнес, который с ними работает. Ведь речь идет о больших затратах, — констатировала госпожа Балан.

А заместитель генерального директора компании «Маяк» (входит в группу компаний F1) ЛЮБОВЬ СИДОРОВИЧ посетовала на нежелание банков переходить на электронный документооборот.

— У нас ни один десяток юрищ, представляете, какие тонны бумаги мы вынуждены предоставлять банкам, — обратилась к участникам дискуссии топ-менеджер «Маяка». — Для нас это настоящий кошмар. Кипу документов нужно распечатать, пронумеровать, сшить, подписать. Благо, что мы торгуем официальной бумагой, но сколько уходит краски! Я даже спрашивала Бинбанк — вам это зачем? Нужна макулатура? Это ненормально!

В ответ Евгений Любимов рассказал, что Уральский банк реконструкции и развития в прошлом году запустил пилотный проект электронного документооборота, предложив полусотне корпоративных клиентов, имеющих заключенные кредитные договоры и обязательства по предоставлению финансовых документов в банк, включиться в него. Но инициатива не встретила интереса со стороны бизнеса.

— Итог был такой. Пять клиентов сказали, что все супер, большое спасибо, как здорово, что больше не нужно возить в банк бумажные

документы. Остальные заявили, что им удобнее работать по старинке. Есть экономист, который готовит пакеты документов для банков, технология отлажена и менять ее не готовы, — объяснил господин Любимов.

ДОКАЖИ, ЧТО НЕ МОШЕННИК

Несколько участников круглого стола выразили опасения, что банковские инновации в России направлены на усиление контрольных функций государства, и что, наряду с решением задач по повышению качества и скорости оказания финансовых услуг, новые технологии помогают властям осуществлять фискальные функции.

— Банки становятся придатками налоговой инспекции, — говорит **финансовый директор компании «Ломмента» СВЕТЛАНА ГУБАНОВА**. — Они заставляют компании держать определенные обороты по налогам, иначе лишают доступа к клиент-банку. Это сейчас практикуется сплошь и рядом.

В свою очередь **у генерального директора строительной компании «Азимут» ЕЛЕНА ИЛЬИНЫХ** в последние полтора года сложилось впечатление, что финансовые инновации и технологии, внедряемые банками, «направлены на то, чтобы, не дай бог, бизнес не заплатил налоги или не начал финансировать терроризм».

— Говорю это не с кондачка. Простой пример. Мы уже не один год работаем с заводом металлоконструкций «Техсталь». И вот после платежа-доплаты в сумме около 100 тыс. руб. нам приходит запрос от банка — не финансируем ли мы терроризм. И в течение недели мы всем предприятием работали на доказательство того, что мы — реальный игрок рынка, и с «Техсталью» тоже все в порядке. Нежели нельзя банкам сформировать пул реальных предприятий, и не заниматься выяснением у нас того, живы мы или нет, порядочные или мошенники. Ведь реальный бизнес не может жить так, как это хочется государству. Он живет в рамках возможного. У кого-то есть сезонность, у кого-то подвели клиенты или контрагенты, и так далее и тому подобное. Но нельзя в один прекрасный час останавливать работу предприятия и требовать доказательств, что мы не перечисляем 100 тыс. руб. в помощь террористам. Да и суммами такими оперируют скорее физические лица, нежели предприятия, — резонно замечает госпожа Ильиных.

Елена Ильиных, генеральный директор строительной компании «Азимут»

О практике применения 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», претензии к которому высказала руководитель «Азимута», подробно рассказала **начальник управления финансового мониторинга банковской деятельности, финансовых рынков и валютного контроля Сибирского ГУ Банка России НАТАЛИЯ БОЛОТОВА**.

— Тема легализации доходов, полученных преступным путем, очень актуальна и болезненна для всех участников финансового рынка. Не скажу, что закон совершенен, но до 2019 года он вряд ли изменится. Этот закон основан на международных принципах, и он их выдерживает, — говорит госпожа Болотова. — По 115-ФЗ Сибирское ГУ Банка России осуществляет надзор не только за банками, но и за небанковскими кредитными и финансовыми организациями. Это более 3 тыс. поднадзорных субъектов в Сибирском федеральном округе, в том числе 130 кредитных организаций. На банки возлагается самая большая ответственность в области контроля соблюдения требований законодательства, так как именно в банков-

ской сфере сосредоточены основные финансовые потоки.

Наталья Болотова обратила внимание предпринимателей на то, что в 2013 году был принят 134-ФЗ, который дал банкам право по своему усмотрению отказывать клиентам в проведении операций. Одновременно были ужесточены меры ответственности банков за проведение сомнительных операций, вплоть до отзыва лицензий в случае, если объем сомнительных операций клиентов по совокупному дебетовому обороту превысит 2 млрд руб. в квартал. Мера оказалась действенной. Доля сомнительных операций на российском финансовом рынке неуклонно снижается. В

Наталья Болотова, начальник управления финансового мониторинга банковской деятельности, финансовых рынков и валютного контроля Сибирского ГУ Банка России

2014 году она оценивалась в \$25 млрд, за 10 месяцев 2016 года — \$500 млн. В 2016 году Сибирское ГУ Банка России выявило сомнительных операций на 60 млрд руб. Незаконные транзакции пытались выполнить 2 тыс. компаний.

— Решение о признании операции сомнительной принимается банком, исходя из совокупности всех признаков, — объясняет Наталья Болотова. — Клиенту банка может быть присвоен повышенный риск, исходя из его деятельности. Например, если это ломбард. Есть страновой риск, компания зарегистрирована в офшорной зоне. Банк проявит пристальное внимание к операции, если директор и бухгалтер — одно лицо, и если контрагенты не платят налоги. Признаки сомнительных операций — завышение контрактной стоимости по импортируемым товарам, обналичка через розничные сети, платежных агентов и почту России. Это вексельные схемы, покупка акций и других бумаг на международных рынках без поставок и без реальных расчетов. Схем очень много. Последние два года под категорию потенциально сомнительных попадают операции транзитного характера.

Если банк что-то в операции настораживает, он направляет клиенту запрос и приостанавливает дистанционный доступ к счету, подчеркивает Наталья Болотова.

— При этом средства на счете не заблокированы. После того, как банк получит от клиента исчерпывающие объяснения, подтвержденные документами, он или выполняет операцию или отказывает в ней. Но в любом случае закон освобождает банк от гражданско-правовой ответственности, — указывает она.

По словам Павла Бобошика, в Европе банки также большое внимание уделяют выявлению сомнительных операций, но время, за которое бизнес может снять опасения финансово-кредитной организации и получить добро на проведение операции, несопоставимо короче.

— Ответ на вопросы банков занимает в Европе секунды, в России — дни, — развел руками Павел Бобошик.

Подводя итоги круглого стола, участники рынка и эксперты выразили надежду на то, что банковские инновации в ближайшей перспективе приведут к большей доступности кредитов для бизнеса.

— Хочется надеяться, что инновации — это не процесс, а результат. Притом, что банковская система в Новосибирской области динамично развивается, предлагает новые продукты, ускоряет процессы, мы пока не видим, чтобы доля кредитных средств, привлекаемых предприятиями на развитие, увеличивалась. Для многих предприятий существующие ставки по банковским кредитам слишком высоки, — заключила **начальник управления экономики и финансов Министерства промышленности, торговли и развития предпринимательства Новосибирской области НАТАЛИЯ ЗЫРЯНОВА**.